

# Хроника текущих событий

информационный бюллетень Московской Хельсинкской группы

выходит два раза в месяц

№ 8 (30)

апрель 1998

## «Хронике текущих событий» — 30 лет

Неподцензурная русская пресса имеет столетнюю историю: герценовский «Колокол», народные и народовольческие газеты и журналы, а позже — пресса эсеров и социал-демократов (среди них больше всего известна ленинская «Искра»). Но почти все эти издания поступали в Россию из-за границы, и ни одно из них не дожило до своего десятилетия. Тем более кажется чудом выпуск в течение 14 лет «Хроники текущих событий» — неподцензурного информационного бюллетеня — на территории Советского Союза, где, всякий согласится, условия для этого были тяжелее, чем при царе. Но на обложке последнего выпуска «Хроники» значилось «14-й год издания».

«Хроника текущих событий» была рупором правозащитного движения в СССР.

Название отвечало назначению издания: оно констатировало факты нарушений прав человека в СССР, факты правозащитных выступлений и факты осуществления гражданских прав «явочным порядком». Фактологичность определила принцип подачи материала: «Хроника» принципиально воздерживалась от оценок сообщаемых фактов.

Редакция «Хроники» была анонимна, в выпусках не было ее почтового адреса. Это объяснялось «своеобразными понятиями о легальности и свободе информации, выработавшимися за долгие годы в некоторых советских органах» («Хроника текущих событий», № 5). За десятилетие редакция «Хроники» неоднократно менялась, главным образом из-за арестов ее сотрудников. В декабре 1969 года была арестована Наталья Горбаневская, первый редактор «Хроники», в 1972 году прошла целая серия арестов активистов «Хроники» по так называемому «делу № 24» — делу «Хроники»; в 1975 году был арестован Сергей Ковалев, один из объявивших о возобновлении издания «Хроники» после вынужденного полуторалетнего перерыва — с 1972 по 1974 год; несколько человек, принимавших участие в издании «Хроники», эмигрировали. Однако замена издателей «Хроники» проходила совершенно незаметно для ее читателей, так как личности издателей совершенно не отражались в ней: не только внешнее оформление и стиль изложения, но и подход к отбору материала и принципы его подачи, установившиеся в первых выпусках, оставались неизменными до последнего номера.

Механизм поступления информации от редакции к читателям и от читателей к редакции «Хроники» был предложен в ее пятом выпуске: «... Каждый, кто заинтересован в том, чтобы советская общественность была информирована о происходящих в стране событиях, легко может

передать известную ему информацию в распоряжение «Хроники». Расскажите ее тому, у кого вы взяли «Хронику», а он расскажет ее тому, у кого он взял «Хронику», и т.д. Только не пытайтесь единолично пройти всю цепочку, чтобы вас не приняли за стукача» («Хроника», вып.5).

Уже первый выпуск дает представление о том, какие стороны жизни советского общества освещала «Хроника»: и этот и почти все последующие выпуски начинались с отчетов о политических судебных процессах. За 14 лет «Хроника» информировала своих читателей о 709 политических процессах, на которых были осуждены на разные сроки 1111 человек. Суммарный срок лишения свободы по известным «Хронике» приговорам — 4622 года. Кроме того, известно, что 185 человек были признаны невменяемыми и отправлены на принудительное лечение.

Интересно отметить, что в 1970 году оказались «невменяемыми» подавляющее большинство судимых москвичей: Петр Григоренко, Валерия Новодворская, Ольга Иоффе, Наталья Горбаневская, Владимир Гершуни, Петр Егидес. Из известных «Хронике» москвичей, судимых в 1970 году, оказались нормальными только Андрей Амальрик и Илья Габай, которых судили не в Москве.

Очевидно, что зачисление в сумасшедшие было уловкой КГБ, весьма жестокой по отношению к безусловно здоровым психически людям, ради того, чтобы избежать политических процессов в Москве, единственном тогда городе, где были аккредитованы иностранные корреспонденты.

И еще: за все 14 лет неизвестно ни одного оправдательного приговора. В «Хронике» отмечены лишь 37 случаев освобождения до суда — за отсутствием состава преступления или по помилости (часто в награду за сотрудничество со следствием) и несколько условных сроков, в основном для раскаявшихся.

По годам осужденные к лишению свободы распределяются следующим образом:

1968 - 58; 1969 - 97; 1970 - 102 1971 - 40;  
1972 - 60; 1973 - 58; 1974 - 67; 1975 - 29;  
1976 - 24; 1977 - 43; 1978 - 45; 1979 - 75;  
1980 - 70; 1981 - 115; 1982<sup>1</sup> (неполн.) - 26

Надо оговорить, что начиная с середины 1970 года приговоры чаще стали отягощаться ссылкой после лагерного срока. За десятилетия было определено по судебным приговорам ссылки как таковой и дополнительно к лагерю или тюрьме 341 год на 99 человек. В 1979 году на 18 человек, приговоренных кроме лагеря к ссылке, пришлось

<sup>1</sup> До 30 июня 1982 года.

68 лет этого вида наказания, в 1980 году на 25 человек — 116 лет, в 1981 году на 22 человека — 102 года. Кроме того, начиная с 1970 года — и чем дальше, тем больше — некоторые диссиденты, способные испортить утешительную статистику, стали входить в графу эмигрантов. Многих из них точнее было бы назвать изгнанниками.

Судя по первым выпускам, осведомленность редакции «Хроники» ограничивалась в основном кругом московских диссидентов: пять из семи разделов первого выпуска посвящены событиям в Москве, два — в Ленинграде.

Из выпуска в выпуск можно проследить расширение географических рамок информации, сообщаемой «Хроникой». Специфика условий работы редакции «Хроники» объясняет происходящее время от времени сужение сети ее корреспондентов, главным образом из-за арестов в Москве и на местах, но тем не менее географический охват заметно возрос от первых выпусков до последних: в «Хронике» № 7 (апрель 1969 года) сообщается о событиях в 34 местах; в № 11 (декабрь 1969 года) — в 32; в № 12 (февраль 1970 года) — в 18 (вероятно, была утрачена связь с частью корреспондентов в связи с арестом Натальи Горбаневской); в № 27 (октябрь 1972 года) — в 35; в № 28 (вышедшем после двухлетнего перерыва, но посвященном событиям с октября по декабрь 1972 года) — в 28; в № 34 (декабрь 1974 года) — в 71; в № 46 (август 1977 года) — в 96 городах и населенных пунктах СССР. В последнем опубликованном выпуске «Хроники» (63-м) имеются сообщения из 109 мест.

Соответственно расширялась осведомленность «Хроники» не только о судебных репрессиях, но и о внесудебных преследованиях. Этот материал был выделен в особый раздел уже во втором выпуске (списки уволенных с работы, исключенных из партии, из институтов или творческих объединений за подписи под письмами в защиту самиздатчиков Гинзбурга — Галанскова) и в большинстве последующих выпусков занимал немалое место.

Расширение географических рамок информации, известной «Хронике», свидетельствует о расширении круга ее корреспондентов и — более широко — о возникновении связей участников правозащитного движения в разных местах страны с Москвой, об установлении контактов правозащитного движения с другими диссидентскими движениями — национальными и религиозными.

В первых выпусках «Хроники» почти нет информации из национальных республик. Исключение составляет лишь Украина: отсюда есть по несколько сообщений в каждом выпуске «Хроники», начиная с первого. Эти сообщения касаются не только группы особо активных общественных деятелей, чьи фамилии повторяются из выпуска в выпуск, но и широкого круга людей из разных мест республики.

Редакция «Хроники» с самого начала ее издания была осведомлена и о движении крымских татар. Во втором выпуске было помещено «Обращение крымско-татарского народа к мировой общественности», где излагалась история депортации этого народа из Крыма (в 1944 году)

и его борьбы за возвращение на родину. «Хроника» постоянно публиковала информацию о судебных процессах над крымскими татарами, о препятствиях, чинимых их переселению в Крым, и т.д. 31-й выпуск был приурочен к 30-й годовщине депортации крымских татар и полностью посвящен их движению.

О движении месхов, которые были депортированы в один год с крымскими татарами и тоже с 1956 года добивались возвращения в Месхетию, информация в «Хронике» впервые появилась в апреле 1969 года, и с тех пор «Хроника» регулярно сообщала об их борьбе.

Сообщения из Литвы начинаются лишь в 15-м выпуске «Хроники», т.е. с августа 1970 года, и до 21-го выпуска (сентябрь 1971 года) были отрывочными и поверхностными — видимо, источники информации были случайными. Лишь с сентября 1971 года «Хроника» смогла постоянно информировать своих читателей о событиях в Литве. Большинство сообщений из Литвы касаются положения литовской католической церкви — преследований верующих и их борьбы за свободу вероисповедания.

Информация из Грузии появилась еще позже — систематической она становится лишь с июля 1974 года (выпуск № 32). Значительная ее часть была посвящена положению грузинской православной церкви.

Постепенно установились контакты «Хроники» с представителями других религиозных течений — баптистами, пятидесятниками, адвентистами, иеговистами. Все вместе они составляли более миллиона советских граждан. Религиозные общины были разбросаны по всему Советскому Союзу, имелись и в городах, и в селах, и в заводских поселках. Они подвергались преследованиям властей и вели борьбу за гарантированное им Конституцией право на свободу вероисповедания. Но долгое время между религиозными диссидентами и правозащитным движением не было связей, они едва ли знали о существовании друг друга. В первых выпусках «Хроники» мелькали сообщения лишь о преследованиях православной церкви, и то довольно редко.

В выпуске № 5 (декабрь 1968 года) была помещена аннотация открытого письма 176 членов киевской общины евангельских христиан-баптистов в защиту пастора Георгия Винса, арестованного в 1967 году. Следующие сообщения о баптистах появились лишь в 16-м и 18-м выпусках. Только начиная с 28-го выпуска (май 1974 года) информация о них становится более регулярной и подробной. Об адвентистах «Хроника» впервые упомянула в 14-м выпуске (июль 1970 года), о свидетелях Иеговы — в 20-м (июнь 1971 года), о пятидесятниках — в 32-м (июль 1974 года), об украинских униатах — в 63-м (декабрь 1981 года).

Начиная с 34-го выпуска (декабрь 1974 года), раздел «Преследования верующих» стал постоянным в «Хронике» и включал информацию обо всех перечисленных религиозных течениях: сообщения о судебных процессах над верующими, случаи лишения родительских прав, закрытия церквей и молитвенных домов, разгона молит-

венных собраний, штрафов за них и т.д., а также обращения верующих с жалобами в советские инстанции, с просьбами о помощи и поддержке к советской и международной общественности.

Возможно, контактам религиозных диссидентов с правозащитным движением способствовало не только его укрепление, но и нарастание диссидентских настроений в среде верующих. С большей уверенностью это можно сказать о таком очаге гражданской активности, как движение за эмиграцию из СССР евреев и немцев.

И те и другие стали подавать заявления о выезде со второй половины 1950-х годов. Одним из центров еврейской эмиграции была Москва, и участники правозащитного движения имели давние связи среди отказников, не только деловые, но и дружеские, и родственные — недостатка в информации из этой среды не было. Но вначале эта информация сводилась к констатации преследований тех, кто выказал намерение уехать из СССР, так как подавшие заявление о выезде не предпринимали каких-либо совместных действий. Лишь в конце 1969 года (10-й выпуск) появилась в «Хронике» аннотация первого, ставшего ей известным, правозащитного документа отказников — письма председателю Верховного Совета СССР Подгорному с обоснованием права на выезд. В 12-м выпуске открытых писем набралось уже на раздел «Письма советских евреев». В дальнейшем «Хроника» последовательно фиксировала все новые формы коллективных выступлений активистов еврейского движения: подачи петиций, голодовок, демонстраций, организации научных семинаров и выпуска самиздатских журналов. Материалы о еврейском движении стали обязательными в каждом выпуске «Хроники» и обычно составляли обширный раздел, часто с обзором событий по городам.

О движении советских немцев за выезд в ФРГ «Хронике» стало известно лишь с июля 1974 года (выпуск № 32). В разделе этого выпуска «Советские немцы хотят уехать в ФРГ» «Хроника» сообщала о 40 тысячах человек, добивающихся выезда, о выходе сборника «РеПатриа», посвященного проблемам выезда, о создании ассоциации, объединяющей желающих эмигрировать немцев Эстонии, о демонстрации немцев в Москве у здания ЦК КПСС в феврале 1974 года и об арестах среди них. В последующих выпусках «Хроника» рассказала о такой форме протеста против отказа, как сдача паспортов, в массовом порядке предпринятая советскими немцами. Видимо, контакты с правозащитным движением немцев-отказников стимулировалось возрастанием правозащитных тенденций в их среде.

Наиболее поражающим свидетельством активизации правозащитного движения является информация, представленная в разделе о политзаключенных. «Хроника» была постоянно внимательна к ним. Самые малейшие сведения из лагерей, Владимирской и Чистопольской тюрем и из психбольниц находили место на ее страницах. С самого первого выпуска в специальном разделе публиковались все ставшие известными сообщения о перемещениях в местах заключения, о вновь прибывших, об освободившихся.

«Хроника» периодически помещала списки политзаключенных с кратким описанием дел, выходящих за хронологические рамки «Хроники», с 16-го выпуска был введен раздел «Процессы прежних лет». («Хроника» сообщила около 700 фамилий осужденных по политическим статьям и помещенных в спецпсихбольницы до 1968 г.). Публиковались сведения о болезнях заключенных, о назначении наказаний, о стеснении в переписке, в свиданиях, о нормах питания, о жилищных условиях и условиях работы. 33-й выпуск был целиком посвящен политзаключенным — не только условиям их содержания, но и их борьбе за свои права.

Издавна политзаключенные прибегали к такому способу борьбы, как голодовка. В первом выпуске «Хроники» сообщалось о голодовке на 17-м лагпункте Мордовии в феврале 1968 года. Политзаключенные требовали прекращения произвола лагерной администрации в назначении свиданий, изъятии бумаг и т.д. К сожалению, и в последующих выпусках очень часты сообщения об использовании политзаключенными этой безжалостной по отношению к себе формы протеста. Пугают длительностью голодовки Валентина Мороза, Владимира Федоренко, Мустафы Джемилева в тюрьме, Виктора Файнберга и Владимира Борисова в Ленинградской спецпсихбольнице, месячная голодовка 25 политзаключенных 35-го Пермского лагеря.

В значительной степени благодаря «Хронике» политзаключенные обрели возможность апелляции к внешнему миру. В 8-м выпуске «Хроники» (июнь 1969 года) было опубликовано Бог знает каким путем вышедшее за лагерные стены письмо политзаключенных Мордовии Президиуму Верховного Совета СССР. Его авторы (Юрий Галансков, Александр Гинзбург, Юлий Даниэль, Виктор Калниньш, Валерий Ронкин, Юрий Машков) предлагали депутатам Верховного Совета ознакомиться с положением политзаключенных, к которым в качестве основных мер воздействия применяли голод, холод и издевательства. Они указывали, что существующее положение не регламентируется гласными законами — депутаты могут или узаконить его, или отменить. В 11-м выпуске появилось письмо семи политзаключенных 17-го лагпункта Мордовии к творческой интеллигенции — об антигуманном и антинациональном характере советской системы трудовых лагерей. В следующем выпуске появились тюремные записи Петра Григорьевича Григоренко, в 18-м — обращение Виктора Чернышова (Ленинградская спецпсихбольница) к советскому обществу, обращение к мировой общественности Виктора Файнберга и Владимира Борисова о трагических судьбах политзаключенных, объявленных сумасшедшими, дневниковые записи Владимира Гершуни из Орловской спецпсихбольницы. В 23-м выпуске (январь 1972 года) — коллективное письмо политзаключенных в Верховный Совет, где в 12 пункте перечислялись их требования: прекратить преследования за убеждения, признать антиконституционной ст.70 («антисоветская агитация и пропаганда») и пересмотреть все дела по этой статье, а до тех пор признать осужденных по этой статье политза-

ключенными с соответствующим изменением условий их содержания.

Прорыв немоты, на который долго были обречены советские политзаключенные, оказался необратимым. Вопреки всем стараниям прекратить утечку информации из мест заключения и несмотря на жесткие наказания за передачу вестей на волю, самиздат шел и из лагерей, и из политических тюрем, и из спецбольниц все возрастающим потоком.

К сожалению, правозащитники не смогли добиться улучшения условий жизни в местах заключения. Более того, режим ужесточился именно в связи с попытками перекрыть каналы связи политзаключенных с людьми, озабоченными их судьбой. Но благодаря этой связи узники уже не чувствовали себя забытыми миром, упрятанными в безвестность, а для многих из них это было горше физических страданий. Хочется подчеркнуть роль «Хроники» в их прорыве в мир. «Хроника» — тот постоянный адрес, куда стекались такого рода документы, по большей части через «Хронику» они становились известными советской и мировой общественности. Из писем и обращений политзаключенных можно составить библиотеку. Но лагерный самиздат состоит не только из писем и обращений. В него входят и «Репортаж из заповедника имени Берия» Валентина Мороза, и дневники 35-го Пермского лагеря, и «Хроника Архипелага ГУЛага», и интервью политзаключенных, и «Дневники» Эдуарда Кузнецова, и стихи, и литературно-критические статьи. Вести из лагерей, занимавшие в первых выпусках «Хроники» пару страниц, в последующих выпусках разрослись в многостраничные репортажи, и это были не только сообщения о притеснениях. Прорыв в мир создал психологические условия для активизации борьбы политзаключенных за свои права. «Хроника» сообщала и о переходах на статус политзаключенного, и об отказах от советского гражданства — это были наиболее распространенные среди политзаключенных способы заявления о своих правах. Во всех лагерях с 1974 года в массовом порядке отмечали (увы, по-прежнему голодовками) 30 октября — День политзаключенного в СССР, 10 декабря — День прав человека, 5 сентября — День памяти жертв красного террора и международные события, связанные с борьбой за права человека.

По материалам «Хроники» можно проследить историю правозащитного движения. «Хроника» из выпуска в выпуск констатирует использование «старых» форм движения: открытые письма и обращения о нарушениях прав человека — в правительственные органы, в советские и международные общественные организации, в прессу, к известным общественным деятелям и пр.; записи политических судебных процессов и публикации юридических документов по правам человека; правозащитные публичные выступления — на творческих вечерах, диспутах, траурных митингах, партийных и других собраниях; демонстрации; правозащитные листовки и надписи.

«Хроника» отметила:

- появление первой независимой общественной ассоциации — Союза независимой молодежи во Владимире в декабре 1968 г. (8-й выпуск);

- образование в мае 1969 года Инициативной группы по защите прав человека в СССР (выпуск 8-й);

- создание Комитета прав человека в СССР (ноябрь 1970 г. — выпуск 17-й);

- создание советской секции «Международной амнистии» в 1974 г. (выпуск 34-й);

- образование Группы содействия выполнению Хельсинкских соглашений в СССР (более известной под кратким названием Московская Хельсинкская группа) в 1976 г. и аналогичных групп — на Украине и в Литве, в 1977 году — в Грузии и Армении;

- создание Христианского комитета защиты прав верующих в СССР в 1977 году;

- создание рабочей комиссии по расследованию использования психиатрии в политических целях и т.д.

«Хроника» постоянно освещала деятельность этих ассоциаций, аннотировала их документы, сообщала о преследованиях и арестах их членов. «Хроника» сохраняла опыт правозащитной деятельности этих ассоциаций, способствуя его преемственности, которую было трудно осуществить в условиях репрессий.

В разделах «Новости Самиздата» «Хроника» аннотировала литературные и публицистические произведения, а также открытые письма и обращения участников всех диссидентских движений. Эти разделы — ценнейший справочник Самиздата. По ним прослеживается его история. Они свидетельствуют о многообразии взглядов приверженцев разных диссидентских движений и одновременно — об общности их основных нравственных принципов: осуждение насильственных методов борьбы, уважение к личности, отвращение ко лжи.

Нам на школьной скамье вдалбливали ленинское изречение по поводу «Искры»: «Газета — не только коллективный агитатор, но и коллективный организатор». Ленин стремился к свержению существующего строя, к захвату власти, и считал, что нужно начинать с организации газеты.

Участники правозащитного движения не боролись за власть, не ставили себе политических целей. Создатели «Хроники» не мыслили это издание ни как агитатора, ни как организатора — лишь как источник доброкачественной информации. Но существует магия слова. Оказалось, что, не агитируя (а может быть, именно благодаря этому), «Хроника» многих «сагитировала» в пользу правозащитной позиции. Не задаваясь целью кого-либо или что-либо организовывать, «Хроника» помогла расширению влияния правозащитного движения на другие диссидентские движения.

Начало их контактов в значительной степени было обусловлено обоюдным желанием поместить в «Хронику» полную и достоверную информацию об этих движениях. Контакты помогли взаимознаванию, взаимопониманию, взаимопомощи. Наглядное доказательство этого — возникновение по примеру «Хроники» таких же самиздатских «Украинского вестника», «Хроники Литовской Католической Церкви», «Вестника исхода»; подписи под письмами в защиту правозащитников Сергея Ковалева, Александра Гинз-

бурга, Юрия Орлова, Анатолия Щаранского — сотни подписей людей из многих мест СССР с несхожими убеждениями, политзаключенных и ссыльных, представителей различных диссидентских групп, евреев-«отказников», независимых художников, православных, католиков.

История «Хроники текущих событий» показала, что она была не только регистратором нару-

шений гражданских прав в Советском Союзе, не только летописью правозащитного движения, но и его важнейшей самоценной частью.

*Людмила Алексеева,*  
председатель Московской Хельсинкской группы

## 30 апреля — День свободной печати

Редакторам ведущих газет и журналов России и СНГ, руководителям основных каналов радио и телевидения, правозащитным организациям России и СНГ

*Уважаемые господа!*

*Информационный центр правозащитного движения, который в настоящее время издает информационный бюллетень «Хроника текущих событий», предлагает вам текст обращения общества «Мемориал». Нынешняя «Хроника текущих событий», конечно же, отличается от прежней. Материалы, публикуемая в ней сейчас, в основном описывают деятельность региональных правозащитных организаций по всей России. Рассылается «Хроника» бесплатно региональным правозащитным организациям и всем желающим.*

### Обращение общества «Мемориал»

Тридцать лет назад, 30 апреля 1968 года, в Москве увидел свет первый выпуск машинописного правозащитного информационного бюллетеня «Хроника текущих событий». На титульном листе этого и последующих выпусков стояли слова ст.10 Всеобщей Декларации прав человека: «Каждый человек имеет право на свободу убеждений и на свободное выражение их; это право включает свободу беспрепятственно придерживаться своих убеждений и свободу искать, получать и распространять информацию и идеи любыми средствами и независимо от государственных границ».

Вскоре «Хроника» приобрела широкую известность среди тех, кто интересовался политическими преследованиями, гонениями на инакомыслящих и борьбой за права человека в Советском Союзе. Ее номера передавались из рук в руки, перепечатывались, достигали самых дальних уголков страны. Сотни, если не тысячи людей, несмотря на очевидный риск, размножали и распространяли «Хронику», собирали для нее информацию. Там, куда она попадала, власти могли быть уверены: произвол и беззаконие, творимые ими, не удастся скрыть от общественности. Сообщение об этом непременно появится в очередном номере бюллетеня.

При составлении бюллетеня строго соблюдались определенные принципы. Главные из них — правдивость, точность, выверенность и максимально возможная полнота информации, без оценочность изложения, политическая неангажированность. Поэтому «Хронику» при всем желании невозможно было объявить подрывным или клеветническим изданием (хотя такие попытки, разумеется, постоянно предпринимались). В течение пятнадцати лет она оставалась беспристрастным и хорошо осведомленным летописцем правозащитного движения в СССР и одновременно — его информационным стержнем.

Комитет государственной безопасности постоянно прилагал усилия к прекращению издания. Составители «Хроники» (их имена не объявлялись, но в большинстве случаев были хорошо известны) подвергались преследованиям, обыскам, шантажу. Уже в 1969 году был арестован первый ее редактор — Наталья Горбаневская; в последующие годы за решетку были отправлены Сергей Ковалев, Татьяна Великанова, Александр Лавут, Юрий Шиханович и ряд других людей, имевших отношение к изданию. Некоторые из тех, кто принимал активное участие в издании «Хроники», вынуждены были покинуть страну. Но несмотря на репрессии, выпуск бюллетеня продолжался до конца 1983 года.

После 1968 года в СССР появилось множество самиздатовских бюллетеней, журналов, альманахов самых различных профилей и направлений. Но «Хроника текущих событий» была **первым** бесцензурным периодическим изданием, получившим широкий общественный резонанс. Много лет спустя, в период перестройки, свобода печати, «явочным порядком» реализовывавшаяся Самиздатом, была зафиксирована Законом «О средствах массовой информации», отменившим государственную цензуру. С этого момента все масс-медиа — газеты, журналы, радио, каналы телевидения — стали формально свободными. Иными словами, вся наша пресса — от официозной «Российской газеты» до оппозиционных «Правды» и «Завтра» — существует ныне в том правовом пространстве, которое отвоевала для общества «Хроника текущих событий».

В России и в большинстве других государств бывшего СССР юридическая свобода средств массовой информации уже мало кем оспаривается. Но сегодня мы сталкиваемся с иной, не менее серьезной опасностью — угрозой потери ими независимости. Кроме того, в некоторых бывших союзных республиках СМИ вновь становятся объектом государственного вмешательства — вплоть до уголовных преследований

журналистов. А кое-где такое вмешательство и не прекращалось. Поэтому нам всем особенно важно помнить, как начиналась борьба за свободу печати в СССР.

В иных странах день 30 апреля был уже объявлен общенациональным праздником — Днем прессы. Мы, однако, не думаем, что развитие общественных тенденций на большей части постсоветского пространства позволяет всерьез рассчитывать на такую перспективу в ближайшие годы. Мы не хотим покушаться ни на коммунистический День печати — годовщину начала издания большевистской «Правды», бывший при советской власти официальным праздником, ни на дату, объявленную Днем российской печати после 1991 года.

Мы не обращаемся ни к президенту, ни к правительству, ни к Государственной Думе. Мы

*Дорогие друзья!*

*Поздравляем вас с Днем свободы печати! И посылаем соответствующий текст, написанный одним из наших ребят. Мне кажется, что он хорош в информационном плане — для не ведающих, и сам по себе интересен как свидетельство сегодняшнего читателя "ХТС".*

*Всего доброго!*

*Евгений Захаров, член Московской Хельсинкской группы, руководитель Харьковской правозащитной группы*

## 30 ЛЕТ — "ХРОНИКЕ ТЕКУЩИХ СОБЫТИЙ"

30 апреля 1968 года вышел первый выпуск информационного бюллетеня правозащитного движения "Хроника текущих событий".

10 лет спустя А.Д. Сахаров назвал "Хронику" самым большим достижением правозащитников. "Ничего так не боятся репрессивные органы, — писал он в своих "Воспоминаниях", — как этих скромных тетрадок из листков папиросной бумаги. В этом доказательство значимости, неотразимости ХТС. Я действительно считаю, что "Хроника" — наиболее ясное и значительное выражение духа борьбы за права человека, ее единственного метода — гласности, ее нравственной силы. 10 лет издания "Хроники" — это чудо!"

Генерал П.Г. Григоренко в своей автобиографической книге "действительным чудом" называет само "содружество правозащитников". Он писал: "...А ведь никто никого на "освободившиеся" или вновь "открывшиеся" "вакансии" не назначал, никто "кадры" не подбирал. Всегда находился тот, кто брал на себя соответствующую обязанность — тихо и незаметно. Так было, например, с "Хроникой текущих событий"... Надо было учесть и предать гласности ту борьбу, которая развернулась после обращения Богораз и Литвинова. Надо было создать орган, который помог бы возрождавшейся общественности осознать самое себя и пригвоздить к позорному столбу творящийся произвол... И находятся инициаторы — рождается "Хроника текущих событий"..."

Идея "Хроники" оказалась столь жизненной, что никакие меры КГБ против нее не были действительны... Сколько вышло людей, стоявших у колыбели этого бессмертного издания: Наталья

обращаемся к журналистскому цеху и к правозащитному сообществу России и других стран СНГ.

**Уважаемые друзья! Свобода печати — одно из немногих общественных достижений, которые не были дарованы нам сверху. Мы сами завоевали ее для себя; мы сами добились ее легализации. Давайте будем ежегодно, в день 30 апреля собираться и обсуждать, что и как сделано нами, чтобы отстоять эту свободу от покушений, что и как мы должны делать для нее впредь.**

**И давайте будем отныне считать это день нашим собственным общим праздником — Днем свободы печати.**

*Правление общества «Мемориал», 27 апреля 1998*

Горбаневская, Илья Габай, Анатолий Якобсон... они выбывали, а "Хроника" продолжала жить.

В 38-м выпуске "Хроники" (декабрь 1975 г.) под заглавием "Хроника текущих событий — о своем основателе" опубликовано следующее сообщение: "18 декабря 1975 г. выехала в эмиграцию Наталья Евгеньевна Горбаневская. Н.Е. Горбаневская родилась в Москве в 1936 г. Окончила филологический факультет Ленинградского университета. В 1961 г. участвовала в машинописном поэтическом сборнике "Синтаксис" (издатель А. Гинзбург).

25 августа 1968 г. Н. Горбаневская вышла на демонстрацию протеста на Красной площади ("ХТС" №1). Позднее, в 1969 г., она написала книгу об этой демонстрации и о суде над остальными ее участниками.

Наталья Горбаневская — инициатор создания весной 1968 г. "Хроники текущих событий". Она организовала издание "Хроники", ее деятельность, во многом определила стиль, структуру и принципы "Хроники".

25 декабря 1969 г. Горбаневская была арестована. Основными пунктами обвинения были: написание книги "Поддень" и систематическое редактирование выпусков "Хроники". Ее признали невменяемой и отправили в Казанскую специальную психиатрическую больницу. Освобождена в феврале 1972 г.

Наталья Горбаневская — поэт, автор многих поэтических сборников, распространявшихся в самиздате в 60-е — 70-е годы. В 1972 г. в США вышел сборник избранных стихов Горбаневской "Побережье". В советской печати иногда публиковались ее переводы из польской, чешской,

испанской поэзии. Оригинальное творчество Горбаневской почти не печаталось."

Много интересных и важных сведений о "Хронике" можно получить из первых рук — читая "Историю инакомыслия в СССР".

Автор этого фундаментального труда, незамеченного при обращении к нашей истории 60—70-х годов, — Людмила Михайловна Алексеева — историк, активная участница правозащитного движения с периода его становления и до сего дня, одна из основателей Московской Хельсинкской группы. В 70-е годы Л. Алексеева участвовала в сборе материалов для "Хроники". В начале 80-х, когда создавалась "История инакомыслия", "Хроника" стала для нее, как сказано в предисловии, "неисчерпаемым кладезем".

Таким "неисчерпаемым кладезем" для нашего исторического и нравственного сознания они и останутся — и "Хроника", и "История инакомыслия". Вот отрывок из книги, специально посвященный "Хронике": "Хроника текущих событий" появилась в том же насыщенном важными для правозащитного движения начинаниями 1968 г. Ее первый выпуск вышел 30 апреля, в разгар репрессий против "подписантов".

Преобразом "Хроники" были информационные бюллетени крымских татар, ставшие известными московским правозащитникам. С тех пор "Хроника" выходит более или менее регулярно. К концу 1983 г. на Западе были опубликованы 64 выпуска.

...Название отвечает назначению издания: оно констатирует нарушения прав человека в СССР, правозащитные выступления и факты осуществления гражданских прав "явочным порядком".

Фактологичность определила принцип подачи материала: "Хроника" принципиально воздерживается от оценок.

Но ХТС — не только регистратор нарушения прав человека в СССР, не только летопись правозащитного движения, но и его самоценная часть, поскольку "Хроника" создала постоянную связь между разделенными расстояниями островками нарождавшегося правозащитного движения, а также между правозащитниками и участниками других диссидентских направлений, помогла распространению идей и влияния правозащитного движения.

Редакция "Хроники" анонимна, в выпусках нет ее адреса. Это объясняется, как писала ХТС, "своеобразными понятиями о легальности и свободе информации, выработавшимися за долгие годы в некоторых советских органах".

Первым редактором "Хроники" была Наталья Горбаневская. После ее ареста в декабре 1969 г. до 1972 г. — Анатолий Якобсон. В дальнейшем редакция через каждые два—три года менялась, главным образом из-за арестов. Однако замена редакторов "Хроники" незаметна для ее читателей, так как личности издателей совершенно не отражаются в ней: не только внешнее оформление и стиль изложения, но и подход к отбору материала, и принципы его подачи не изменились за 15 лет существования "Хроники".

Механизм поступления информации в редакцию и распространения "Хроники" был предложен в пятом ее выпуске.

Уже первый выпуск дает представление о том, какие стороны жизни советского общества освещает "Хроника": как почти все последующие выпуски, он начинается с отчета о политическом процессе...

Контакты "Хроники" с инакомыслящими разных толков начинались с обоюдного желания поместить в "ХТС" полную и достоверную информацию об этих движениях: активисты религиозных и национальных движений узнали о "ХТС" благодаря передачам зарубежного радио и искали пути к ней. Их личные контакты с правозащитниками помогли взаимопомощию — взаимопониманию — взаимопомощи...

Постоянная тема "Хроники" — положение политзаключенных...

Благодаря "Хронике" советские политзаключенные обрели впервые возможность апелляции к внешнему миру. Прорыв немоты, на которую они долго были обречены, оказался необратим. Вопреки всем стараниям прекратить утечку информации из мест заключения и несмотря на наказания за передачу вестей на волю, поток самиздата пошел из мест заключения.

...Основным обвинением против Сергея Ковалева была "Хроника текущих событий". Отношение к правозащитному движению участников национальных и религиозных движений проявилось при сборе подписей под письмом в защиту Сергея Ковалева после его осуждения: "...Мы требуем прекратить расправы за обмен идеями и информацией. Мы требуем прекратить преследование тех, кто защищает людей, ставших жертвами политических репрессий" — значилось в письме. Его подписали 179 человек. Особенно интересно, что среди подписавших почти половина была немосквичи, было много "новеньких" и значительную часть составляли не правозащитники, а активисты других движений: крымских татар, литовского, грузинского, украинского, армянского и еврейского.

Это был первый случай такого совместного выступления в защиту члена Инициативной группы и сотрудника "Хроники", т.е. ассоциаций, олицетворяющих правозащитное движение."

Сохранилась возможность услышать живую речь некоторых из главных героев драматической истории "Хроники текущих событий". В 1978 г. была записана на магнитофонную ленту непринужденная беседа находящегося уже в эмиграции А. Якобсона. Ее сокращенный текст опубликован в посвященном памяти А. Якобсона сборнике "Почва и судьба". Вот фрагмент его рассказа:

"Про "Хронику" я расскажу только то, что, как рубашка, ближе к телу. Тут связаны всякие моменты: образование Инициативной группы, предшествующий этому событию арест Петра Григорьевича Григоренко и Ильи Габая. А "Хроника" уже выходила, с 1968 года.

Ее делала Наталья Горбаневская. Она сделала 10 номеров, и делала их хорошо. Она вообще человек литературный, умеет писать, владеет материалом. Главное свидетельство этому, наряду с 10-ю первыми номерами "Хроники", это, конечно, составленная ею замечательная книга "Полдень". Вместе с тем, "Хронику" Горбаневская делала самоубийственно. Делала ее дома, очень

медленно... Ее уже отдали на поруки матери, не хотели создавать лишнюю мученицу, временно отпустили, не посадили, и она стала у себя дома делать "Хронику". К ней приходили дважды, находили явные следы "Хроники", улики. Ну, ее и посадили. И посадили в Казанскую психушку. Я после ареста Натальи был вне себя. Мне не хотелось оставаться на свободе... В ту пору, когда "Хронику" делала Наталья, материалов было относительно немного.

Когда ее посадили, то случилось так, что "Хронику" стал делать я. И первые два номера после нее сделал целиком и полностью, написал от первой буквы до последней... Секретарша мне нужна была в том смысле, что с грудой бумажек необходима была предварительная работа: только сотая часть была обработана заранее... Я не думал, что мы сможем целые годы играть в эту игру. Я рассчитывал выпустить еще несколько номеров и обскакать, так сказать, Галину Борисовну на какой-то короткой дистанции. И понял, что для этого нужно, во-первых, делать "Хронику" не дома и не в каком-то заведомо известном КГБ месте, а искать более подходящие места и делать быстро... Что такое, собственно, создание "Хроники"? Это, условно говоря, три звена. Первое — собирание, накопление материала, его предварительная обработка.

Этим я никогда не занимался. Существовало стихийное разделение труда. Второе звено — это как бы рабочая часть. Вот этой рабочей частью, собственно написанием, или, говоря языком советской власти, "изготовлением" "Хроники", я и занимался. А третье звено — распространение, которое вело за собой отзвуки, отголоски и новую информацию. Я вначале еще приносил домой свежие, напечатанные на папиросной бумаге номера, а потом стал бояться и этого не делал. После 11-го и 12-го номеров возникли трудности. Случилось так, что следующий выпуск почти весь написал Гарик Суперфин. В своей области, в библиографии, — он гений. Но когда он попытался стать автором, то это оказалось чем-то совершенно невразумительным. Дело в том, что благодаря Горбаневской, создавшей в первых 10 номерах определенную традицию, "Хроника" выходила на хорошем литературном уровне.

Произошел скандал... А "Хроника" должна была выйти вовремя.

Потом уже начались всякие финты и пассажи, а в то время она выходила с точностью газеты "Известия". Нужно было спасать дело, и я привлек других людей. С тех пор уже образовался некий коллектив, как я в шутку называл, "бригада антикоммунистического труда". Мы

меняли места, меняли дома. В дальнейшем я до 27-го номера включительно оставался литературным редактором "Хроники" и автором многих материалов... "Бригада" могла состоять из одного, двух, четырех человек — неважно. Важно, что я не был один. Но я за это дело отвечал. Итак, с весны или с лета 1969 года, это легко уточнить, по осень 1972 года, с 11-го по 27-й, кроме одного, 15-го, когда меня не было в Москве, — то есть 16 номеров "Хроники" — это была моя работа."

В примечаниях к опубликованному тексту рассказа А. Якобсона приводится отклик на него Н. Горбаневской (отрывок из ее частного письма): "Всю историю с моим редактированием "Хроники" в 1969 г. он освещает, просто не зная, да он и действительно не знал: во-первых, я много месяцев искала, кто бы снял с моих плеч этот труд... потому что было ясно, что меня рано или поздно ждет арест за ту же демонстрацию — а уж за остальное — по совокупности; во-вторых, и с ИГ мои хроникальные отношения были таковы, что после выхода номера народ являлся и начинал критиковать, а я только умоляла: "Да делайте вы это до выхода номера..."

В этом же сборнике в статье, посвященной А. Якобсону, Людмила Алексеева писала о нем: "...Редкое сочетание бесстрашия, таланта и профессионализма не дополнялись у Толи еще одним необходимым для работы над "Хроникой" качеством — способностью к конспирации. Я помню... его ко мне звонок (вероятно, оба телефона прослушивались) и вымученный разговор о "столике", который он вот сейчас мастерит, и поэтому ему нужна как можно скорее "полочка", которую, как он надеется, я уже сделала. Все мы были хороши на этот счет. Никто из нас, в недалеком своем прошлом благополучных московских интеллигентов, не был профессионалом в умении конспирировать. Кагебисты очень скоро выявили, что именно Толя взял на себя работу по составлению "Хроники текущих событий" после ареста Натальи Горбаневской.

Толе пришлось эмигрировать. Это оказалось непосильным для него.

Он погиб. Мы его никогда не забудем..."

Формы зла преходящи и сами по себе не заслуживают внимания.

Великие примеры нравственного сопротивления неподвластны времени и для тех, кто помнит о них, являются духовной опорой и источником вдохновения.

*Владимир Каплун, член Харьковской  
правозащитной группы*

Адрес редакции: 103045, Москва, Большой Головин переулок, дом 22, строение 1, комната 8. Тел./факс (095) 207-7404, 207-6069,

E-mail: mhg@glasnet.ru

Редактор Елена Гришина, ответственный секретарь Алексей Малинин

Информационный бюллетень выходит при поддержке  
Westminster Foundation for Democracy